

RU

Русские героини в романах Хью Сеймура Уолпола: в ореоле образов Федора Михайловича Достоевского

Ковалева М. Ю.

Аннотация. Статья посвящена рецепции женских образов Ф. М. Достоевского в романах Х. С. Уолпола. Определены основные точки пересоздания женских образов Достоевского в творчестве английского писателя. Проанализированы черты внешности и характера образов русских женщин, созданных Уолполом, изучена их роль в развитии романного сюжета. Цель исследования - определить специфику пересоздания Х. С. Уолполом женских образов Ф. М. Достоевского. С поставленной целью связана научная новизна работы, которая заключается в том, что впервые восприятие творчества Достоевского в романах Уолпола рассмотрено в аспекте женских образов. Основным результатом исследования: Х. С. Уолпол пересоздает образы героинь Ф. М. Достоевского в соответствии с особой концепцией русского национального характера. В изображенных в его романах русских женщинах прослеживаются такие общие черты, как жертвенность, внутреннее стремление к свободе и способность пойти на бунт. Сопоставленные с героями-англичанами, зачастую противопоставленные героиням-англичанкам, русские женщины в романах Уолпола предстают воплощением его представлений о жертвенном, сильном и свободолюбивом русском человеке.

EN

Russian Female Characters in Hugh Seymour Walpole's Novels: In the Halo of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's Images

Kovaleva M. Y.

Abstract. The paper addresses the reception of female images of F. M. Dostoevsky in the novels of H. S. Walpole. The main points of the re-creation of Dostoevsky's female images in the creative work of the English writer are determined. The appearance features and character traits of the images of Russian women created by Walpole are analysed, their role in the development of the novel plot is studied. The research aims to determine the specifics of H. S. Walpole's re-creation of F. M. Dostoevsky's female images. Scientific originality of the work is connected with its aim and lies in the fact that it is the first time that the perception of Dostoevsky's creative work in Walpole's novels is considered in the aspect of female images. The main research finding is as follows: H. S. Walpole recreates the images of F. M. Dostoevsky's female characters in accordance with a special concept of the Russian national character. The Russian women depicted in his novels have such common features as willingness to make sacrifices, an inner desire for freedom and the ability to rebel. Russian women, juxtaposed with English male characters and often contrasted with English female characters, appear in Walpole's novels as the embodiment of his ideas about sacrificial, strong and freedom-loving Russian people.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современной академической среды к имагологической проблематике, в русле которой оно осуществлено, в частности к освещению проблемы восприятия русского характера в английской литературе.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. проанализировать основные черты образов русских героинь в «русской трилогии» Х. С. Уолпола в сопоставлении с женскими образами в романах Ф. М. Достоевского;
2. определить особенности пересоздания черт героинь Ф. М. Достоевского в образах русских женщин Х. С. Уолпола.

Исследование выполнено в соответствии с теоретическими положениями и принципами сравнительно-исторического метода литературоведения, с подключением приемов имагологического анализа и методики «пристального чтения».

Основным материалом работы стали романы “The Dark Forest” (N. Y.: George H. Doran Company, 2006), “The Secret City” (N. Y.: George H. Doran Company, 2010), “The Green Mirror: A Quiet Story” (N. Y.: George H. Doran Company, 2019) Х. С. Уолпола (H. S. Walpole), а также романы «Идиот» и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского (Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. Т. 6 (Преступление и наказание). Т. 8 (Идиот)).

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных исследователей, в которых рассматривается влияние творчества русского писателя на различные аспекты произведений британского автора (Теличко, 2017; Хуснуллина, 2005; Красавченко, 2017).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания русской литературы (в аспекте влияния Ф. М. Достоевского на мировую культуру), литературы народов мира (английской), а также межкультурной коммуникации (в аспекте восприятия и оценки русского характера в другой культуре).

Основная часть

Начало XX века для многих европейских писателей проходит под знаком русской культуры (Теличко, 2017, с. 148). Это утверждение справедливо и в отношении английского романиста Хью Сеймура Уолпола. Особое влияние на него оказали великие русские авторы второй половины XIX века; самым значимым среди них стал Федор Михайлович Достоевский (Теличко, 2019, с. 53). Знакомство с творчеством Достоевского началось у Х. С. Уолпола с романа «Братья Карамазовы». Во многом под влиянием впечатлений именно от этого произведения английский писатель решает приехать в Россию без знания языка. Он убежден в том, что *“the dark secret of being was always hidden in the heart of Russia”* (Hergesheimer, 2010, p. 20) / *«тайна бытия скрыта в сердце России»* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. К.).

Хью Уолпол приезжает в Москву в сентябре 1914 года и остается в России до осени 1917 года. За это время он знакомится с выдающимися русскими писателями, изучает русский язык и даже идет на фронт в составе русской армии (Красного Креста). В дороге Х. С. Уолпол читает «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание» и «Идиота» (Красавченко, 2017, с. 271). Творческим результатом этого погружения в русский мир становится триптих его «русских» романов: “The Dark Forest” (1916 г.), “The Green Mirror” (1918 г.) и “The Secret City” (1919 г.). Одним из структурных элементов их поэтики оказывается образ (точнее, образы) русской женщины, во многом впитавший и преобразивший черты героинь Ф. М. Достоевского.

Вопрос типологизации героинь Ф. М. Достоевского не утрачивает актуальности и сегодня (Двойнишникова, 2006, с. 12). Как правило, исследователи выделяют три типа героинь романного творчества Ф. М. Достоевского: смиренный (жертвенный), юродивый и инфернальный (Бахтин, 2002, с. 196). Инфернальные женщины у Достоевского, как правило, необычайно красивы, тогда как героини жертвенные обладают непримечательной внешностью. При этом доминантные черты каждого типа (смирение, юродство и гордость), не только разграничивают, но и объединяют женские образы Достоевского. Так, чертами «внешнего» юродства отмечены Мари из романа «Идиот», Лизавета Смердящая из «Братьев Карамазовых» (Гущина, 2004, с. 88), Хромонюжка из романа «Бесы»; юродство «внутреннее», душевное характеризует Сонечку Мармеладову, Настасью Филипповну Барашкову (Хуснуллина, 2005, с. 26). Общей характеристикой для женских образов романов Достоевского подчас является и гордость (Макаричева, 2011, с. 88). Писатель наделяет этой чертой некоторых смиренных героинь: например, тихая и кроткая Софья Андреевна Долгорукая из романа «Подросток» в воспоминаниях Версилова предстает как гордая и истеричная женщина. Добавим, что истеричность также является одной из часто встречающихся черт: во время разговоров с Раскольниковым Сонечка Мармеладова часто находится на грани срыва, в ее голосе проскальзывают истеричные ноты (Барышникова, 2011, с. 122). В то же время почти каждая сцена с Настасьей Филипповной Барашковой, героиней другого типа, также заканчивается истерикой и срывом. Наконец, особенностью не разделяющей, но объединяющей разные типы женских образов романов Достоевского является внутренний бунт: смиренная Катерина Ивановна из романа «Униженные и оскорбленные» идет на бунт против семьи ради своей любви; бунтует и главная героиня повести «Кроткая», не желая изменять себе и своим представлениям, а инфернальный образ Настасьи Филипповны Барашковой практически «пропитан» мятежными настроениями – бунтом против общества. Причем бунт связан не только с потребностью обличить социальную несправедливость, аморальность жизненных устоев, но и с особой внутренней силой, которая помогает им выстоять в самых сложных жизненных ситуациях.

Среди образов русских женщин у Х. С. Уолпола можно выделить два типа с явственными следами влияния Ф. М. Достоевского (Королева, 2014, с. 241): несказанной красоты роковые женщины (Анна Петровна Семенова из “The Green Mirror”) и женщины, внешне ничем не выделяющиеся, но привлекающие своим внутренним миром, своей жертвенностью (Вера Михайловна Маркович из “The Secret City” или же Мария Ивановна Крассовски из “The Dark Forest”). Погружая через сюжетные коллизии английских героев в своих романах в мир русской действительности, Уолпол сводит их с русскими женщинами. Каждая из них оказывается принципиально непохожей на героинь-англичанок при детальном сравнении характера и внутренних мотивов, побуждающих к действию, а также несет в своем образе явственный след влияния Достоевского.

Подобно inferнальным образам Ф. М. Достоевского (к примеру, образ Настасьи Филипповны Барашковой из романа «Идиот»), в роковых русских героинях Х. С. Уолпола присутствует тот же внутренний надлом; их поступки остаются загадочными для окружающих; а устои и ценности общества, его многовековые традиции становятся для них не обязанностью, но вызовом. Подобное прослеживается, в частности, в образе русской балерины Анны Петровны Семеновы, которая отказывается выходить замуж, ставя свободу и личное мнение выше мнения окружающих, выше сложившихся устоев социума (Walpole, 2019, p. 315). Жертвенный тип русских героинь Уолпола также имеет общее характерологическое основание: их любовь проявляется в их материнско-сестринской заботе, способности жертвовать собой. Так, Вера Михайловна Маркович с материнской теплотой и опекой относится не только к своему мужу и сестре, но и ко всем окружающему, – забота о близких является для нее смыслом жизни и главной составляющей женского счастья (Walpole, 2010, p. 76). При этом общими для обоих типов чертами оказываются уверенность в себе, независимый характер, свободолюбие.

Попытаемся проанализировать самый «выписанный» из образов русских героинь Х. С. Уолпола – образ Марии Ивановны Крассовски из романа “The Dark Forest” (Walpole, 2006), сопоставляя его с образами трагических и жертвенных героинь Ф. М. Достоевского.

С момента первого появления в романе Ф. М. Достоевский, как правило, раскрывает детали женского характера. Так, например, перед завтраком в собственном доме сестры Епанчины – Александра, Аглая и Аделаида – только заслышав про визит князя Мышкина, невзирая на протесты матери, желают с ним пообщаться. Аглая «даже топнула ножкой» (Достоевский, 1973, т. 8, с. 57), чтобы Елизавета Прокофьевна уступила и приняла князя. В начале беседы она высказывает явное недовольство, но со временем в разговоре Аглая проявляет инициативу: прерывает длительный рассказ Мышкина, постоянно перебивает его, задает все новые вопросы. Героиня, в силу своего вольного и задорного характера, ведет разговор, вовлекая в него всех присутствующих.

Сравним этот эпизод с появлением героини Х. С. Уолпола в пространстве романа. Мария Ивановна Крассовски появляется в первой главе романа “The Dark Forest”. На Варшавском вокзале в Петрограде только что прибывшего главного героя встречает англичанин, мистер Тренчард, вместе с русской девушкой “wearing her Sister’s uniform” (Walpole, 2006, p. 11) / «в одежде санитарки». Девушка с неподдельным любопытством рассматривает прибывшего, как будто понимая, что это знакомство изменит ее жизнь. Она проявляет инициативу и начинает разговор с главным героем. В диалоге Мария Ивановна отмечает, что буквально вчера состоялась ее помолвка с мистером Тренчардом. При этом автор указывает, что говорит она “in the same intimate, confiding whisper” (Walpole, 2006, p. 12) / «интимным, доверительным шепотом». Эта деталь важна для понимания образа: при знакомстве русская девушка раскрывается перед героем с первых секунд.

Уже в этих сценах можно проследить схожие черты: Аглая, как и героиня Х. С. Уолпола, открыта новому знакомому: она с удовольствием делится с героем личной информацией, берет инициативу в разговоре на себя. Однако в характере их диалогов есть и полярные черты: Аглая – веселая и свободолюбивая девушка, которая постоянно смеется и задает вопросы князю Мышкину, в то время как Мария Ивановна предпочитает вести себя сдержанно и говорить пусть и доверительным, но все же шепотом.

Тип смиренных героинь Ф. М. Достоевского, к которому можно отнести и Сонечку Мармеладову из романа «Преступление и наказание», не отличается внешней привлекательностью. Доминантной внешней чертой образа являются глаза – голубые и ясные, живые и выразительные. Подчеркнем, что, когда они оживлялись, лицо Сонечки становилось таким добрым и простодушным, что невольно привлекало Раскольникова (Достоевский, 1973, т. 6, с. 183). Гораздо чаще ее глаза, однако, выражали испуг.

В романе “The Dark Forest” русская женщина так же, как жертвенные образы женщин у Достоевского, отнюдь не обладает редкой красотой. Образ Марии Ивановны описывается довольно подробно с акцентом на отсутствии привлекательной внешности: “She was most certainly not beautiful; her nose was too short, her mouth too large, her forehead, from which her black hair was brushed straight back, too high. Her complexion was pale. <...> Her hands were thin and pale” (Walpole, 2006, p. 22). / «Она определенно не была красавицей: ее нос был слишком коротким, рот, напротив, был слишком большим, а лоб, с которого ее черные волосы были зачесаны назад, был слишком высоким. Ее лицо было бледным. <...> Ее руки были тонкими и бледными». На фоне заурядной, непримечательной внешности выделяются глаза героини – «большие, круглые и доверчивые» (Walpole, 2006, p. 23). Взгляд Марии Ивановны подчеркивает ее молодость и иногда в силу юного возраста может быть “scornful” (Walpole, 2006, p. 23) / «презрительным» ко всему новому, еще неиспытанному. Временами ее большие ясные глаза сияют от счастья. Лицо Марии Ивановны “with tenderness” (Walpole, 2006, p. 399) / «мягкое от нежности», хотя в определенные моменты в нем отражаются гордость и свободолюбие, присущие героине.

Важной особенностью типа жертвенных героинь Ф. М. Достоевского является их отношение к окружающему миру. Все они играют положительную роль в жизни и настроениях героя, демонстрируя христианско-сестринское отношение к нему. Так, Сонечка Мармеладова отличается милосердием и состраданием. Сложные жизненные обстоятельства заставляют совсем еще юную героиню поставить крест на своем будущем и на своем общественном статусе ради семьи. Сонечка буквально бросает свое тело на растерзание, чтобы совершить «душевное» самоубийство, что в рамках христианской религии является высшей степенью грехопадения, на благо своим близким. Соня кротко несет свой жизненный крест. Ее дух – вот та сила, что ведет ее вперед по жизни. Узнав о преступлении Родиона Раскольникова, она не убегает, чем поражает главного героя: «Странная какая ты, Соня, – обнимаешь и целуешь, когда я тебе сказал про это», на что Соня отвечает: «Нет, нет тебя несчастнее никого теперь в целом свете... в испугании, не слывав его замечания, и вдруг заплакала навзрыд, как в истерике» (Достоевский, 1973, т. 6, с. 316).

Примечательна сцена с чтением Евангелия. Раскольников понимает, что Соне очень тяжело начать чтение, тем самым она обнажает свое грехопадение. Вместе с тем в ее глазах он видит желание прочесть и покаяться. Вскоре она начинает лихорадочно дрожать. Только в этот момент Раскольников осознает, как выглядит настоящее раскаяние. К герою вмиг приходит осознание, что искупить вину через любовь, милосердие и сострадание можно только вместе: «Как это случилось, он и сам не знал, но вдруг что-то как бы подхватило его и как бы бросило к ее ногам. Он плакал и обнимал ее колени. <...> Она вскочила с места и, задрожав, смотрела на него. Но тотчас же, в тот же миг она все поняла. В глазах ее засветилось бесконечное счастье; она поняла, и для нее уже не было сомнения, что он любит, бесконечно любит ее и что настала же, наконец, эта минута... <...> Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь» (Достоевский, 1973, т. 6, с. 421). С этого момента им остается еще 7 лет нестерпимой муки и счастья.

Героиня Х. С. Уолпола, Мария Ивановна, также отличается милосердием и неугасаемым духом. Как санитарка Красного Креста, Мария Ивановна помогает людям: жарким летом под утренним безжалостным солнцем в лесу она работает на кухне и заботится о людях в холерной деревне. Она добровольно идет на войну, чтобы лечить душевные и телесные раны страдающих людей. Во время общения с военными она говорит очень мало, но все, кто находится рядом с ней, кто слышит ее речи, ощущают *“the force of her vitality like some hammer, silent but of immense power, beating relentlessly upon the atmosphere”* (Walpole, 2006, p. 22) / «силу ее жизненной энергии, подобной молоту, который звучит тихо, но мощно и уверенно». Эффект от ее слов намного сильнее, чем она сама может вообразить. Мария Ивановна честна, прямолинейна и правдива в своих порывах, энтузиазме, бунте и свободолобии.

Примечательна с точки зрения раскрытия характера героини любовная линия романа. В самом начале книги Мария Ивановна состоит в отношениях с англичанином мистером Тренчардом. Русская девушка пленяет иностранца своей внутренней наполненностью: *“I could talk to her and she liked to listen. She had – she has, great ideals, great hopes and ambitions. <...> I begged her to marry me... and she accepted. <...> After she had left me... I was mad... I am mad now. That she should love me! <...> ...my heart will break”* (Walpole, 2006, p. 53). / «Она быстро заметила мою преданность. <...> Я мог говорить с ней о чем угодно, и ей нравилось слушать. У нее были – у нее есть высокие идеалы, большие надежды и амбиции. <...> Я умолял ее выйти за меня замуж... и она согласилась. <...> После того, как она ушла... я был разгневан. Сейчас я будто сошел с ума. Она должна любить меня! <...> ...мое сердце разобьется». После расторжения помолвки Мария Ивановна влюбляется во врача Алексея Петровича Семенова. Их взаимные чувства вызывают внешние и внутренние перемены друг в друге: Семенов счастливее, чем когда-либо, он выглядит моложе, ироничный изгиб его губ наконец исчезает, глаза светятся и улыбаются, а его отношение к миру становится доброжелательным. Мария Ивановна же смеется больше обычного и становится общительнее, в ее лице проявляется то самое смирение, которое обычно приносит настоящая любовь.

Для зрелого творчества Ф. М. Достоевского христианское понимание греха и последующее его искупление и раскаяние являются, как известно, ключевыми элементами пути воскрешения героя и некоторых роковых героинь. Так, кульминацией в развитии романа «Идиот» служит публичная «исповедь» Настасьи Филипповны. Князь Мышкин не просто претендует на ее руку и сердце, он хочет излечить ее душу: «За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна. Я буду ходить за вами... Я... Я буду вас уважать» (Достоевский, 1973, т. 8, с. 142). Настасья Филипповну «тянет» к князю, поскольку она жаждет прощающей любви, раскаяния, но осознание своей греховности и гордость отталкивают ее от него. Последней каплей в ее колебаниях, тем, что побуждает ее навсегда отказаться от князя и спровоцировать Рогожина на убийство, становится ситуация, сложившаяся во время венчания.

Героиню Х. С. Уолпола морально угнетает собственное состояние эгоистического довольства. Она чувствует, что не достойна любви и должна поплатиться за то, что предвкушает полное счастье. В этом Мария Ивановна отчасти похожа на Настасью Филипповну, однако и разница очевидна: если для героини Ф. М. Достоевского счастье невозможно потому, что на его пути встают ее гордость и неверие в чудо покаяния – факторы явственно религиозного характера, то путь Марии Ивановны к счастью преграждает ее сопереживание горю других – фактор моральный, но не религиозный. В личной, интимной беседе Мария Ивановна признается: *“I don't feel as though anything could touch me today. <...> Is it right to be so happy at such a time as this and in such a place?.. And how strange it is that through all the tragedy one can only truly see one's own little affairs, and only feel one's own little troubles and joys. That's bad... one should be punished for that!”* (Walpole, 2006, p. 403). / «Разве это правильно: быть такой счастливой в такое время и в таком месте?.. И как же странно, что во время общей трагедии человек заиклен только на своих собственных маленьких делах и чувствует только свои маленькие страхи и желания? Это ужасно... за это нужно наказывать!». Подобно Настасье Филипповне, героиня Уолпола предчувствует собственную смерть, но смело идет ей навстречу и погибает.

Заключение

Рецепция творчества Ф. М. Достоевского в «русских» романах Х. С. Уолпола в аспекте женских образов имеет определенную специфику, которая связана с пересозданием черт героинь Достоевского разных типов в русле образа сильной, жертвенной русской женщины. В русских женщинах романов Х. С. Уолпола сочетаются черты, явственно восходящие к двум разным типам героинь Достоевского – inferнальному (роковому),

трагическому) и жертвенному (смиренному, кроткому). Женские образы в романах Х. С. Уолпола имеют общие доминантные черты: жертвенность, смирение, внутреннее стремление к свободе, способность пойти на бунт. При этом гордость, неизменно выделяемая Достоевским в трагических женских образах как черта inferнальная, трагически ломающая душу женщины и уводящая ее от Бога, у Уолпола теряет отрицательную оценочность и религиозный подтекст и становится признаком сложной личности женщины с сильным, свободолюбивым и независимым характером.

Перспектива дальнейшего исследования определяется возможностью описания образов русских женщин как особого феномена английской литературы. Такое описание предполагает, с одной стороны, внимание к специфике изображения русского национального характера (имагологический аспект) и, с другой – изучение вопросов, связанных с рецепцией английскими авторами творчества русских писателей (сравнительно-исторический аспект). Важно подчеркнуть, что подобное изучение должно опираться не только на собственно литературный материал, но и на такие контексты, как миф о России в английской культуре и традиция изображения русского человека в разных жанрах английской поэзии и художественной прозы.

Источники | References

1. Барышникова О. О. Героиня-сестра как тип загадочной женщины в художественном мифе Ф. М. Достоевского // Ученые записки. 2011. № 1 (18).
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 2002. Т. 6. «Проблемы поэтики Достоевского». Работы 1960-х - 1970-х гг.
3. Гущина Т. В. Художественно-этические функции женских характеров в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2004.
4. Двойнишникова Т. Ф. Женские образы Ф. М. Достоевского: итоги и перспективы изучения на материале русского и англоязычного литературоведения 1970-2000-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2006.
5. Королева С. Б. Миф о России в британской культуре (до 1920-х годов): монография. М.: DirectMEDIA, 2014.
6. Красавченко Т. Н. Февральская революция глазами англичанина: Хью Уолпол // Литературоведческий журнал. 2017. № 41.
7. Макаричева Н. А. Женские образы в творчестве Достоевского: типологические черты и «очертания» типов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 4.
8. Теличко Т. Г. «Таинственный город» Х. С. Уолпола: открытие в «чужом» Другого // Филология и культура. 2019. № 2 (56).
9. Теличко Т. Г. Дом и дорога в «русских» романах Х. С. Уолпола «Темный лес» и «Таинственный город» // Русско-зарубежные литературные связи: сб. ст. / Нижегородский государственный университет им. К. Минина. Н. Новгород, 2017.
10. Хуснуллина Р. Р. Английский роман XX века: диалог с Ф. М. Достоевским: дисс. ... д. филол. н. М., 2005.
11. Hergesheimer J. Hugh Walpole: An Appreciation. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.

Информация об авторах | Author information

Ковалева Марина Юрьевна¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Kovaleva Marina Yurievna¹

¹ Nizhny Novgorod State Linguistic University

¹ kovalevamarina.yu@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.10.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): Хью Сеймур Уолпол; Федор Михайлович Достоевский; женские образы; русский характер; имагология; Hugh Seymour Walpole; Fyodor Mikhailovich Dostoevsky; female images; Russian character; imagology.